До этого самыми высокими зданиями, которые видели Шан Цзяньяо и Лун Юэхун, были несколько "дымовых труб" в руинах сталелитейного завода. Но они явно не могли сравниться с высотными зданиями, которые они видели сейчас.

Это не означало, что "трубы" в руинах сталелитейного завода были намного меньше, но с точки зрения визуального эффекта эти высотные здания явно превосходили "дымовые трубы" сталелитейного завода. Поэтому, принимая во внимание все аспекты, их с полной уверенностью можно назвать "колоссальными".

Больше всего Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна потрясло то, что таких зданий было не одно и не два. Их было так много, что они с трудом могли определить их точное количество.

Эти здания аккуратно располагались в виде узора, который тянулся без конца в обе стороны.

В этот момент Шан Цзяньяо и Лун Юэхун словно превратились в мышей, которые впервые попали на землю людей и могли наблюдать за ней, только глядя вверх.

Под лучами заходящего солнца на внешних стенах небоскрёбов мерцали тысячи стеклянных стёкол. Они выглядели, словно сделанные из золота или сожжённые "пламенем".

Глаза Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна слегка сузились от слепящего света.

Джип замедлил ход. Неизвестно, испытывала ли Цзян Баймянь такое же потрясение, или она инстинктивно нажала от тормоза, чтобы предотвратить несчастный случай.

Пока машина ехала вперёд, солнце продолжало садиться. Золотисто-оранжевое сияние на высотных зданиях постепенно угасало.

Вскоре ослепительные здания одно за другим погрузились в темноту и серость, как старые выцветшие фотографии.

Краски города исчезли.

Лун Юэхун открыл рот, желая что-то сказать. Однако он не мог выразить свои чувства словами.

На самом деле, он никогда не сталкивался со зданиями, которые выглядели более величественными и чудесными, чем эти. Подземное здание, которое Биология Паньгу использовала в качестве базы, было высотой более чем 2 тыс. метров. Если бы оно находилось на поверхности, то давно бы рухнуло из-за недостаточной прочности используемых материалов.

Но Лун Юэхун жил внутри него, поэтому не мог видеть здание во всю высоту. Естественно, он не мог ощутить и его грандиозность.

Ряды высотных зданий перед ним произвели на него неизгладимое впечатление.

— Это Старый Свет? — Спросил Шан Цзяньяо необъяснимо мягким голосом, как будто задавал вопрос самому себе.

— Да. Разве вы, ребята, не видели соответствующие картинки в учебниках? — Ответила Цзян Баймянь, сидевшая на месте водителя.

Ко́мплексная система оповещения военного экзоскелета позволяла проблемным ушам Цзян Баймянь чётко слышать то, что говорил Шан Цзяньяо даже без кохлеарных имплантов.

Лун Юэхун посмотрел на боковой профиль Цяо Чу и пробормотал: — Ощущения от картинок полностью отличаются от реального вида...

Только в этот момент, когда они успокоились, а машина проехала дальше, он и Шан Цзяньяо увидели больше деталей.

Некоторые высотные здания были чёрными, некоторые — тёмно-синими, некоторые — тёмно-жёлтыми, а некоторые – ярко раскрашены. Каждое из них отличалось чем-то от другого. Однако стеклянные стены и обычные стены на их поверхностях были либо очень грязными и покрытыми пятнами. Либо пёстрыми и в некоторых местах повреждёнными.

Некоторые зелёные растения прорастали из трещин и уверенно захватывали всё больше территории здания. Под последними лучами заходящего солнца различные птицы возвращались в своё гнёзда, построенные на этажах небоскрёба.

Густая листва деревьев, которые стояли по обеим сторонам дороги, пожелтела. При дуновении ветра с деревьев сыпались листья, как дождь.

Опавшие листья скапливались на земле, а некоторые из них даже начали гнить.

Некоторые уличные таблички на зданиях упали на землю, некоторые висели на дверях, а на других не хватало нескольких слов.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун разглядели слова "мытьё и массаж ног", "парикмахерская", "супермаркет", "жареное мясо", "барбекю", "туалет", "магазин одежды", "зоомагазин" и "полиция". Однако все эти магазины либо были разрушены, либо покрыты пылью.

Машины были беспорядочно припаркованы вдоль дороги, серьёзно затрудняя движение по

ней. Их кузова и стёкла покрывали пятна, которые смывал дождь, но после него они снова появлялись...

Стояла гробовая тишина, только ветер шумел.

Этот город давно умер.

— Что-то не так… — Цзян Баймянь посмотрела вперёд, используя ко́мплексную систему предупреждения экзоскелета для сбора различных деталей обстановки.

Прежде чем Бай Чэнь успела спросить, Цяо Чу посмотрел вдаль, на заходящее солнце, пробивающееся сквозь небоскрёбы, и глубоким голосом сказал: — Уже почти ночь. Постарайтесь не разговаривать, пока мы не войдём в безопасное место. Если вам нужно что-то сказать, то говорите шёпотом.

Затем он убавил голос и указал налево.

— Туда.

Они повернули голову и увидели ворота, через которые могли проехать две машины, едущие бок о бок. Посередине стоял пост охраны, который делил ворота поровну. Похоже, с одной стороны туда въезжали, а с другой — выезжали.

Металлический забор, отгораживавший дорогу от машин, пролежал на земле неизвестно сколько лет, и его поверхность покрылась ржавчиной.

Лун Юэхун подсознательно взглянул на вход и увидел, что его форма напоминает ему форме ворот из учебников. Это была декоративная арка из коричневато-жёлтого камня.

Большинство золотых слов в центре арки потускнело. Он едва смог различить лишь два из них: —... Ян… Парк.

Джип быстро проехал через арку и въехал внутрь.

Они очутились в районе, который окружали семь — восемь высоких зданий. Здесь была лужайка, заросшая сорняками, грязный бассейн, наполненный мусором, павильон, который, казалось, перекрывал дождь, и деревья, которые, казалось, приносили плоды.

— Поверни направо, в первое здание. — Цяо Чу, казалось, был хорошо знаком с этим местом.

Цзян Баймянь последовала его указаниям и проехала по узкой дорожке между двумя

заброшенными машинами. Она остановилась возле первого здания с коричнево-жёлтой отделкой.

— Возьмите немного еды и идите в первый блок. — Цяо Чу первым вышел из машины.

Шан Цзяньяо и Бай Чэнь без колебаний вышли из джипа и взяли из багажника кучу еды.

Лун Юэхун оказался слишком медлителен, чтобы справиться с этой задачей. Поэтому ему оставалось только следовать за Цяо Чу и Цзян Баймянь в самый правый вход.

Это место было вымощено коричневой плиткой, а трещины на полу заполняли сорняки.

Войдя внутрь, Лун Юэхун сделал шаг вперёд и направился к трём серебристо-чёрным лифтам. Он инстинктивно нажал на кнопку подъёма и повернулся, пропуская Цяо Чу.

Но кнопка даже не загорелась.

Лун Юэхун на мгновение растерялся, прежде чем осознал кое-что.

— Здесь нет электричества...

Цзян Баймянь посмотрела на старый лифт и ржавую кнопку, а затем сказала: — Что-то тут неправильно...

На этот раз Шан Цзяньяо и остальные поняли суть проблемы без её объяснений.

Лифт, кнопки, состояние напольной плитки и разросшиеся сорняки не выглядели так, будто за ними не ухаживали десятилетиями. Всё выглядело так, будто за ними не ухаживали около года.

— Может быть, здесь раньше жили кочевники? — Предположила Бай Чэнь.

В следующую секунду она сама же опровергла эту возможность.

— Нет, дикие кочевники не хранят бесполезные вещи. Кроме того, разве они не говорили, что эти руины обнаружили лишь недавно?

— Дело не только в этом. — Увидев, что Цяо Чу не останавливает её, Цзян Баймянь добавила: — Количество опавших листьев, сваленных на улицах, и повреждения домов говорят об одном: кто-то недавно "ухаживал" за этим городом.

Она сделала паузу и высказала своё предположение.

— Может быть, кто-то периодически "ухаживает" за городом?

— Умные роботы? Даже после исчезновения людей умные роботы продолжают выполнять свои обязанности? — Сразу же спросил Лун Юэхун.

Цзян Баймянь покачала головой.

— Это маловероятно. Насколько я знаю, технология настоящих умных роботов получила большое развитие только перед разрушением Старого Света. Подобные изобретения считались экстравагантными, поэтому маловероятно, что их использовали для таких целей, если только не в таком месте, как Механический Рай.

— Да, вполне возможно, что это место особенное.

Цяо Чу некоторое время слушал их обсуждение и ничего не сказал. Он повернулся и пошёл к лестнице. Он не останавливался, пока не дошёл до шестого этажа. Он свернул в правый коридор и вошёл во внутреннюю комнату.

Тёмно-красная дверь в эту комнату была открыта. Дверная ручка отвалилась, обнажив ржавчину.

Пройдя через дверь, Цяо Чу с серебряной винтовкой на спине и пистолетом Юнайтед 202 оглянулся на Шан Цзяньяо и остальных, когда они вошли.

Он сохранял на лице привычную улыбку, но глаза его излучали холод.

— Давайте отдохнём здесь. Во время сна один человек будет охранять окна от пола до потолка и следить за выходом из туннеля. Другой человек будет патрулировать комнату и следить за обстановкой. Как только произойдёт что-то ненормальное, он немедленно разбудит остальных.

Цзян Баймянь с любопытством спросила: — Ты тоже знаешь о реальных кошмарах? Чем… чем именно они вызваны?

— Особым мутировавшим существом, называемым Лошадью Кошмаров. Пока твой сон находится под её влиянием, смерть во сне эквивалентна смерти наяву. — Непринуждённо ответил Цяо Чу: — Она преследовала меня более 100 километров.

— Почему? — Бай Чэнь никогда не видел монстра с таким терпением и настойчивостью.

Цяо Чу не ответил и приготовился отойти от двери и направиться вглубь комнаты.

В этот момент Шан Цзяньяо широко улыбнулся.

— Я знаю причину! Она хочет трахнуть его!

Лун Юэхун и остальные молчали.

Цяо Чу слегка нахмурился и посмотрел на Шан Цзяньяо.

— Ты обменял свой мозг или способность мыслить на способности в Зале Звёзд? Не списывай эти проблемы со счетов. Когда ты войдёшь в Море Истока, твои симптомы только ухудшатся. Хотя забудь об этом; у тебя даже не будет шанса туда войти.

— Ты так много знаешь… Как впечатляет. — Услышав слова Цяо Чу, Цзян Баймянь искренне похвалила его: — Откуда ты?

Цяо Чу задумался на несколько секунд, поправил свой чёрный плащ и слегка поклонился.

— Позвольте мне представиться заново. Комиссар Восьмого Исследовательского Института, Цяо Чу.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2039090